

На правах рукописи

Резниченко Юлия Владимировна

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ СУБЪЕКТОВ
УПРАВЛЕНИЯ**

Специальность 19.00.05 – социальная психология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Ярославль - 2008

Работа выполнена на кафедре психологии ГОУ ВПО
«Ульяновский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Научный руководитель-	кандидат психологических наук, доцент Калинин Игорь Викторович
Официальные оппоненты:	доктор философский наук, профессор Томашов Валерий Васильевич, ГОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова»
	кандидат психологических наук, доцент Семикашева Инна Алексеевна, ГОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н.Ульянова»
Ведущая организация-	ГОУ ВПО «Самарский государственный педагогический университет»

Защита состоится «___» мая 2008г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.002.02 в Ярославском государственном университете им. П.Г.Демидова по адресу: 150057, г. Ярославль, проезд Матросова, д. 9

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова

Автореферат разослан «___» апреля 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Клюева Н.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Радикальные социальные, политические и экономические перемены в стране и мире меняют характер общественной жизни человека. В обществе наметился переход от индустриального пути развития к постиндустриальному, ориентированному на человека, на раскрытие его социальной сущности, на решение глобальных социальных проблем. В связи с этим, с одной стороны, произошло смещение интереса с рассмотрения технических аспектов профессиональной деятельности (Б.Ф.Ломов, Е.А.Климов и др.) на исследование личности профессионала в этой деятельности (В.Е. Орел, Ю.П. Поваренков и др.), а с другой – возрастание актуальности решения проблем психологии управления (Т.Ю.Базаров, А.А.Деркач, А.Л.Журавлев, А.В.Карпов, Ю.В.Синягин и др.)

Новый тип общества ставит перед руководителем совершенно иные задачи, решение которых в ряде случаев невозможно с помощью арсенала способов, выработанных ранее. В этих условиях необходимы руководители, не просто владеющие новыми способами управления организацией в сложившихся условиях, а руководители, ориентированные на уровне глубинных структур личности на решение нового типа задач, стоящих перед организацией. В связи с этим особый интерес в современной социальной психологии приобрели проблемы, связанные с исследованиями ценностно-смысловой сферы субъектов управления.

В зарубежной психологии проблема ценностей и смыслов активно рассматривается с середины XX века в работах А.Адлера, Б.Билски, Дж.Бьюдженталя, Э.Вайскопф-Джолсона, Дж.Келли, К.Левина, А.Лэнге, А.Маслоу, Р.Мея, Г.Олпорта, К.Роджерса, М.Рокича, Ф.Феникса, В.Франкла, Э.Фромма, Ш.Шварца, Э.Шпрангера, К.Г.Юнга, И.Ялома и др. В отечественной психологии проблема ценностно-смысловой сферы разрабатывается в контексте изучения различных аспектов личности и ее жизнедеятельности (Б.Г.Ананьев, А.Г.Асмолов, Б.С.Братусь, С.С.Бубнова, Ф.Е.Василюк, К.Д.Давыдов, Н.А.Журавлева, С.С.Кладько, Л.А.Коростылева, А.Ф.Лазурский, А.Н.Леонтьев, Д.А.Леонтьев, В.А.Лефевр, Б.Ф.Ломов, Е.В.Селезнева, А.В.Серый, Ю.В.Синягин, В.Э Чудновский, В.А.Ядов, М.С.Яницкий и др.).

В ряде концепций предложены теоретические и эмпирические построения, которые в определенной мере проясняют сущность и механизмы функционирования ценностно-смысловой сферы отдельной личности. Так, для объяснения механизмов детерминации В.А.Лефевр привлекает понятие «этической системы», которая представляет собой набор правил перехода от элементарных ценностей к комплексам. В качестве универсальных принципов существования, которые являются определяющими в процессе жизнедеятельности личности, Э.Фромм предлагает «бытие» и «обладание» («обладание» представляет собой реализацию в процессе жизнедеятельности потребительской модели поведения; «бытие» связано с реализацией самопознания, саморазвития и пр.). В этом смысле «бытие» и «обладание» выступают в качестве глубинных принципов организации ценностно-

смысловой сферы личности. Однако, в отличие от концепции В.А.Лефевра, которая основана на эмпирических исследованиях, концепция Э.Фромма носит исключительно теоретический характер.

Таким образом, несмотря на большое количество исследований, посвященных изучению ценностно-смысловой сферы, отмечается сложность и неоднозначность представлений о ней, как в целом, так и на уровне ее отдельных составляющих (ценностей и смыслов). Данное положение дел ведет к появлению целого ряда проблем, которые выражаются в следующих противоречиях:

- между традиционно-сложившимися ценностями и ценностями нового типа общества;
- между уровнем теоретической разработки проблемы ценностно-смысловой сферы субъектов управления и теми возможностями, которыми обладает существующий к настоящему моменту арсенал психодиагностических средств ее исследования;
- между сложившимся в психологической науке традиционным спектром исследований субъектов управления и присутствующими в управленческой практике реальными запросами работников руководящего звена.

Вышеизложенные противоречия во многом определяют актуальность исследования ценностно-смысловой сферы субъектов управления в общем, и актуальность нашего исследования в частности.

Цель исследования: выявление характеристик ценностно-смысловой сферы субъектов управления в зависимости от ориентации на определенный способ сосуществования «бытия» и «обладания».

Объект исследования – социально-психологические характеристики субъектов управления с разным способом сопряжения «бытия» и «обладания».

Предмет исследования – своеобразие различий социально-психологических характеристик субъектов управления.

Основная гипотеза исследования, состоящая из ряда предположений, заключается в следующем: ценностно-смысловая сфера субъектов управления обладает свойственными ей характеристиками в зависимости от ориентации на определенный способ сопряжения «бытия» и «обладания».

Частные гипотезы:

- ценностно-смысловая сфера исполнителей отличается от ценностно-смысловой сферы руководителей, при этом в силу специфики управленческого труда ценностно-смысловая сфера руководителей должна обнаруживать большую вариативность, чем ценностно-смысловая сфера исполнителей;
- «бытие» и «обладание», и способы их сопряжения определяют характеристики ценностно-смысловой и потребностной сфер.

Задачи исследования:

1. Проанализировать теоретические подходы к проблеме ценностно-смысловой сферы личности.

2. Выявить способы сопряжения «бытия» и «обладания», построить на их основе типологию личности.

3. Разработать процедуру диагностики ценностно-смысловой сферы респондентов, ориентированных на разные способы сопряжения «бытия» и «обладания».

4. Конкретизировать психологическое содержание сущности «бытия» и «обладания».

5. Установить содержательные и структурные характеристики ценностно-смысловой сферы субъектов управления, ориентированных на разные способы сосуществования «бытия» и «обладания».

Теоретической и методологической основой исследования выступают базовые положения личностно-деятельностного подхода (А.Г.Асмолов, Б.С.Братусь, Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев и др.); системного подхода (Б.Г.Ананьев, П.К.Анохин, Б.Ф.Ломов, А.В.Карпов и др.); современная социальная психология (Г.М.Андреева, В.В.Козлов, В.В.Новиков, Б.Д.Парыгин, и др.); взгляды на природу ценностей, смыслов и ценностно-смысловой сферы представителей отечественной психологии (Б.Г. Ананьев, А.А.Бодалев, С.С.Бубнова, Ф.Е.Васильюк, Д.А. Леонтьев, В.А. Лефевр, А.В.Серый, Ю.В.Синягин, В.Э.Чудновский, В.А.Ядов, М.С. Яницкий и др.); взгляды на природу ценностей, смыслов и ценностно-смысловой сферы представителей зарубежной психологии и психотерапии (А.Маслоу, М.Рокич, В.Франкл, Э.Фромм, И.Ялом и др.); положения интегративной психологии и методологии психологической науки (В.В.Козлов, В.В.Новиков, В.А.Мазилев, А.В.Юревич); современные исследования в области психологии управления (А.А.Деркач, А.Л.Журавлев, И.В.Калинин, А.В.Карпов, Н.В.Клюева, Ю.В.Синягин); концепция полимодального «Я» (Л.Я.Дорфман).

Методы и методики исследования. В ходе решения поставленных задач и проверки гипотез исследования были использованы взаимодополняющие методы, содержащие теоретический анализ научных источников и литературы по изучаемой проблеме; в качестве психологического инструментария эмпирического исследования применялись методы психодиагностики:

1) для выявления приоритетного способа сосуществования «бытия» и «обладания» был использован тест М.Люшера;

2) для диагностики ценностной составляющей использовался тест ценностных ориентаций М.Рокича;

3) тест СЖО Д.А.Леонтьева был использован для диагностики смысложизненных ориентаций;

4) особенности черт личности диагностировались с помощью методики Д.Кейрси;

5) значимость уровней потребностной организации личности была продиагностирована с помощью методики «Иерархия потребностей по А.Маслоу».

Статистическая обработка полученных результатов проводилась с помощью следующих статистических критериев: U-критерия Манна-Уитни, H-критерия Крускала-Уоллиса, критерия χ^2 - Пирсона, λ -критерия Колмогорова-Смирнова, метода углового преобразования ϕ -Фишера, коэффициента ранговой корреляции Спирмена, а также критерия t-Стьюдента с использованием пакета статистического анализа данных Microsoft Excel for Windows.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечивалась применением комплекса теоретических и эмпирических методов, адекватных цели, задачам и предмету исследования, репрезентативностью выборки, взаимопроверкой результатов, полученных по разным методикам, и широким спектром методов статистической обработки результатов исследования.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- разработана процедура диагностики ценностно-смысловой сферы респондентов, ориентированных на разные способы сопряжения «бытия» и «обладания»;
- выявлено три способа сосуществования «бытия» и «обладания», в основе выделения которых лежит выраженность показателя коэффициента корреляции;
- конкретизировано психологическое содержание сущности «бытия» и «обладания»;
- обнаружены содержательные и структурные особенности ценностно-смысловой и личностной сферы субъектов управления, ориентированных на разные способы сосуществования «бытия» и «обладания»;
- установлено, что структуры ценностных ориентаций представлены двумя составляющими: общей (в которую входят ценностные ориентации, прикрепленные к определенным позициям иерархии) и индивидуальной (в которую входят ценностные ориентации, распределенные равномерно по всем позициям иерархии).

Теоретическая значимость. В результате теоретико-эмпирического исследования доказано, что «бытие» и «обладание» и способы их сопряжения выступают как детерминирующие тенденции наполнения содержанием ценностей, свойственных тому или иному этапу исторического развития, знание которых расширяет научные представления об особенностях ценностно-смысловой сферы субъектов управления.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть применены в процессе реализации персонал-технологий исполнительского и управленческого уровней, а также в проф- и бизнес-консультировании. Особую значимость полученные результаты приобретают для оптимизации подготовки работников руководящего звена.

Материалы исследования могут быть использованы в разработке программ лекций и семинаров по социальной психологии, психологии управления, психологии личности, а также психологического консультирования.

Этапы исследования:

Первый этап (2004-2005гг) включал в себя разработку плана диссертационного исследования, обоснование актуальности проблемы исследования, определения объекта и предмета исследования, постановки цели и задач работы, проведение теоретического анализа научной литературы, передового практического и теоретического опыта тематически близких нашему исследований.

Второй этап (2005-2006гг). Работа была сосредоточена на определении эмпирических методов диагностики адекватных цели, задачам и предмету нашего исследования, в ходе чего была разработана процедура исследования на основе использования теста Люшера. На этом же этапе было проведено пилотажное и основное исследования.

На третьем этапе (2006-2007гг) был проведен анализ данных, полученных в ходе эмпирического исследования. На основе методов математической статистики подведены итоги и сформулированы выводы диссертации.

Эмпирическая база исследования. Общий объем выборки составил 288 человек (мужчины и женщины в возрасте от 18 до 60 лет), 140 из них - руководители разного уровня государственных структур, негосударственных структур различных форм собственности и различных направлений деятельности.

Апробация работы. Результаты нашли отражения в материалах, опубликованных автором, а также обсуждались на научно-практических конференциях: Вторая Региональная Поволжская конференция «Социальные и психолого-педагогические проблемы девиантного и деликвентного поведения несовершеннолетних» (г.Ульяновск, 2005); «Мотивационное поведение экономических субъектов и их социумов в теории и практике совместной жизнедеятельности» (Калининград,2006); «Интегративная психология: теория и практика» (Ярославль 2006, 2007); Симпозиум «Психология XXI столетия» (Ярославль, 2006) .

Положения, выносимые на защиту:

1. Характеристики ценностно-смысловой сферы субъектов управления определяются способом сопряжения «бытия» и «обладания» (конфронтация, интеграция и промежуточный тип их сосуществования). Конфронтации соответствует расположение «бытия» и «обладания» на разных взаимоисключающих полюсах, вследствие чего реализация одного из них блокирует реализацию другого. Интеграции соответствует прямопропорциональная взаимосвязь «бытия» и «обладания» – чем выше уровень реализации одного, тем выше уровень реализации другого способа существования, и наоборот – чем ниже уровень реализованности «бытия», тем ниже уровень реализованности «обладания». Промежуточный тип - представляет собой наиболее сложный способ сосуществования «бытия» и

«обладания» (характеризуется отсутствием четко выраженной линейной зависимости);

2. Структуры терминальных и инструментальных ценностных ориентаций, независимо от способа сосуществования «бытия» и «обладания», включают индивидуальную составляющую и ценности общепринятой системы

3. Каждый потребностный уровень организации личности, а также любая ценностная ориентация, может быть реализована как по принципу «бытия», так и по принципу «обладания».

Структура диссертации соответствует логике исследования и включает в себя введение, две главы, заключение, библиографический список, приложение. Текст диссертации изложен на 207 страницах печатного текста и иллюстрирован 24 таблицами и 14 рисунками. Библиографический список использованной литературы включает в себя 178 источников, в том числе 15 на иностранном языке.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновываются актуальность темы исследования, методические средства их решения; обозначены этапы работы; раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Теоретические аспекты исследования ценностей, смыслов и ценностно-смысловой сферы личности»** представлен теоретический анализ содержания понятий ценность, смысл, ценностно-смысловая сфера, а также их производных в концепциях отечественных и зарубежных авторов; рассмотрены особенности личности руководителя как субъекта управленческой деятельности.

Понятия ценности и смысла представляют собой достаточно сложные категории, и поэтому преимущественно рассматриваются в психологии самостоятельно.

Понятие ценности рассматривается не только в рамках психологии, но и философии, социологии, антропологии, этике, эстетике. Несмотря на общее признание значимости ценностей для жизнедеятельности индивида, развитию исследований в этой области препятствовали проблемы с определением самого понятия ценности и его производных. Д.А.Леонтьев определяет три основных варианта понимания природы ценностей. Первый связан с постановкой понятия ценность в один ряд с такими понятиями, как мнение, убеждение, представление. В этом случае ценности не обладают самостоятельной побудительной силой. Другой вариант предполагает понимание ценностей и ценностных ориентаций как разновидность социальных установок и интересов. Эффект ценностной регуляции связывается с приписываемой им направляющей структурирующей функцией. Наконец, третий подход подчеркивает реальную побудительную силу ценностей и ценностных ориентаций, сближая их с понятиями

потребности и мотива. В своем исследовании мы ориентируемся именно на последний подход в рассмотрении ценностей.

Само понятие ценности появилось в поле зрения гуманитарных дисциплин сравнительно недавно. И. Кант в XVII в. ввел понятие «ценность» для обозначения «должного в отличие от существующего», а именно, из «чувства долга и начинается моральная и вне сравнения высшая ценность». Несколько позже в философии появляется отдельное направление исследования ценностей – аксиология, родоначальником которой является немецкий философ Г.Лотце. Именно в аксиологии была продолжена кантовская традиция исследования ценностей (В.Виндельбанд, Г.Лотце, Г.Риккерта). В рамках зарубежного гуманитарного знания представления о ценностях были весьма разрознены, единство взглядов установилось с появлением работ М.Рокича. М.Рокич склонен рассматривать ценности как «разновидность убеждений в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точек зрения, чем противоположный или обратный способ поведения, либо конечная цель существования».

Концепция ценностей в рамках теории Э.Фромма развита в контексте основных структурных элементов его теории – «бытия и обладания». Определяются две системы ценностей – ценности, которые считаются индивидом своими (как правило, это официально признанные ценности), и реальные ценности (которые лежат в основе жизнедеятельности индивида). Первая система ценностей, которая соответствует преобладающему социальному характеру, обозначена автором как идеология; вторая – истинная, как религия.

Русско-американский психолог В.А.Лефевр различает два фундаментальных понятия – система ценностей и этическая система. Система ценностей представляет собой некий перечень элементов, каждый из которых соотнесен с кодами «добро» или «зло». Этическая система, которая представляет собой «набор правил перехода от элементарных ценностей к комплексам». Система ценностей большинству отечественных и зарубежных ученых представляется в виде иерархии (Б.Билски, С.С.Бубнова, Я Гудечек, А Маслоу, М.Рокич, Ю.В.Синягин, В Франкл, Ш.Шварц, В.А.Ядови и др.), однако принципы организации этой иерархии структуры неоднозначны. В нашем исследовании мы придерживаемся традиций рассмотрения структуры ценностных ориентаций как иерархии, однако полагаем наличие двух составляющих ценностной структуры – индивидуальной и общепринятой в социальном смысле.

Проблема смысла в контексте психологии стала разрабатываться сравнительно недавно и в качестве первых концепций, рассматривающих смысл как объяснительное понятие, преимущественно выступали психоаналитические теории. Смысл в понимании З.Фрейда, прежде всего, связан с осмысленностью определенного психического акта, который обладает существенной значимостью, замещая собой другой психический акт (проявление которого в поведении не представляется возможным в связи с

действием цензуры). В зарубежной психологии проблема смысла рассматривалась в контексте трех основных подходов. В рамках первого подхода, который был реализован в ранних психодинамических теориях, смысл рассматривался как понятие, объясняющее поведенческие реакции человека (А.Адлер, З.Фрейд, К.Г.Юнг и др.). Второй подход рассматривал смысл как интегративную основу личности (Дж.Бьюдженталь, С.Мадди, А.Пауэлл, Дж.Ройс, Ф.Феникс, В.Франкл и др.). В рамках третьего смысл рассматривался как структурный элемент сознания и деятельности (Дж.Келли, К.Левин, Р.Мэй, Ж.Нюттен, Э.Толмен и др.). В отечественной психологии проблема смысла рассматривалась и рассматривается в контексте деятельностного подхода. Основоположником рассмотрения проблематики смысла в этом плане выступает А.Н.Леонтьев. Понятие смысла вводится им в рамках докторской диссертации «Развитие психики» и «Методологических тетрадах», и первоначально характеризует жизненные отношения, как человека, так и животного. Для обозначения первых использовалось понятие «инстинктивный смысл» («биологический смысл»), для вторых – «сознательный смысл» («личностный смысл»).

Д.А.Леонтьев констатирует три этапа в исследовании проблемы смысла отечественными учеными. Началом первого послужили идеи А.Н.Леонтьева, определившего смысл как одно из ключевых объяснительных понятий психологической теории деятельности. На этом этапе смысл рассматривался в трех основных аспектах: структурном, генетическом и функциональном. Позже, в связи с включением понятия смысла в широкий спектр контекстов и отношений, его содержание все больше усложнялось, что требовало дифференциации понятия смысла. Д.А.Леонтьев обозначает середину 1970-х годов началом второго этапа, который характеризуется появлением ряда родственных понятий, описывающих различные, не совпадающие друг с другом, аспекты смысловой реальности (А.Г.Асмолов, В.К.Вилюнас, В.В.Столин и др.). Именно на этом этапе вводятся понятия: смысловое образование, смысловая установка, смысловой конструкт и др. Третий этап – с начала 1980-х гг – обозначается автором как этап интеграции этих представлений, который сопровождается возникновением синтетических понятий, таких как «динамическая смысловая система» (А.Г.Асмолов), «концепция смысловой динамики» (Ф.Е.Василюк) и пр.

Именно на третьем этапе стало возможным появление представлений о природе того, каким образом ценности и смыслы организуются в единую систему. Наиболее основательными выступают взгляды Д.А.Леонтьева на природу смысловой сферы. Шесть смысловых структур отнесены к трем уровням организации смысловой сферы: уровню структур, включенных в регуляцию процессов деятельности и психического отражения (личностный смысл и смысловая установка); уровень смыслообразующих структур (мотив, смысловая диспозиция и смысловой конструкт) и уровень личностных ценностей. В качестве основного принципа функционирования смысловой сферы, включающей рассмотренные ранее смысловые структуры, автор предлагает понятие динамической смысловой системы.

Однако на уровне эмпирических исследований ценностно-смысловая сфера рассматривается как совокупность двух составляющих – ценностных ориентаций и системы личностных смыслов. Это связано с тем, что практика очень сильно отстает от теоретических изысканий относительно проблемы ценностно-смысловой сферы. И, хотя мы имеем первые представления о природе ценностно-смысловой сферы, о том, что ценности и смыслы неразрывны в своем существовании, мы не имеем адекватной процедуры эмпирического изучения ценностно-смысловой сферы личности как целостного образования. В связи с этим, в своем исследовании мы придерживались общепринятой логики и исходили из положения о том, что ценностно-смысловая сфера включает в себя два основных компонента – ценностные ориентации и личностные смыслы. Оба компонента рассматривались в связи с понятием личность, т.к. тесно соприкасаются с категориями человеческого поведения и побуждения.

Руководитель включен в особый вид деятельности – управленческую деятельность. Как отмечает Е.В.Кудряшова, процесс управления традиционно рассматривается как аморальный, неморальный или антиморальный. Теории администрирования стремятся избежать вопросов, связанных с ценностями, которые интегрированы в исполнительно-административную деятельность. В частности Г.Саймон и Дж. Марч считают, что для лидера-администратора проблемы ценностей вообще не существует, т.к. ценности привносятся в организацию извне людьми, определяющими общую политику предприятия. По убеждению К.Ходжкинсона, проблема ценностей пронизывает все уровни организации с их полной иерархией. Ценностная модель, предложенная автором, включает в себя четыре основания: 1) принципы (ценности трансрациональны – они основаны на вере); 2) последствия (предполагает установление ценности на основе анализа последствий от ее удержания или сохранения); 3) консенсус (ценности оправдываются на основании рациональности); 4) предпочтения (оправдывает ценности на том лишь основании, что субъекту просто что-то нравится). В дополнении к определенным уровням ценностей, вводится понятие метаценности, которое представляет собой уровень, надстраивающийся над четырьмя другими. Метаценности выражаются в форме нерассматриваемых и бесспорных аксиом.

Однако, как отмечает в ряде своих исследований Ю.В.Синягин, руководитель выступает не только как субъект управленческой деятельности, но и как субъект жизнедеятельности. И вполне очевидно, что ценностно-смысловая сфера руководителя начинает формироваться задолго до того, как он включается в управленческую деятельность. Безусловно, на начальных этапах реализации управленческой деятельности особое значение имеют ценности и ценностные ориентации, приобретенные ранее. Но, являясь динамическими образованиями, ценности не только видоизменяются, но и взаимозаменяются под влиянием различных обстоятельств и факторов. В ряде исследований в качестве таких факторов определяются следующие: социальная ситуация развития руководителя (особенности формирования его

личности в семье, профессиональный опыт, жизненные установки и пр.); индивидуально-психологические особенности личности руководителя (возраст, пол, состояние здоровья, особенности характера); особенности социально-экономической ситуации, в которой осуществляется управленческая деятельность и ее динамические характеристики (экономические и социально-политические макроусловия, явные и латентные нормы и ценности общества); специфические условия управленческой деятельности и характеристики управленческой среды (сфера деятельности, форма собственности, условия корпоративной культуры организации и др.)

Согласно представлениям Ю.В.Синягина, управленческая деятельность может осуществляться в соответствии с двумя принципами: опредмечивания и распредмечивания (под распредмечиванием понимается реализация субъектом деятельности, заданной извне; под опредмечиванием – следование целям, которые субъект синтезировал сам и на реализацию которых направлены его дальнейшие усилия). Определенное и распредмечивание могут касаться разных сфер жизнедеятельности субъекта управленческой деятельности, и в этом смысле есть необходимость определения его зоны субъектности. Под зоной субъектности понимаются такие структурные единицы деятельности, по отношению к которым руководитель чувствует себя в качестве активного начала в большей степени, чем по отношению к другим (И.В.Калинин, 1996). Понятие *зона субъектности* рассматривается наряду с понятием *диапазон субъектности* (Ю.В.Синягин, 1996), который задается извне руководителем, определенной группой, организационной структурой внутри профессионального сообщества, профессиональной деятельностью или определенным типом организации общественных отношений. Зона субъектности и диапазон субъектности входят в образование, обозначенное Ю.В.Синягиным как ценностно-нормативное пространство. Одним из оснований прогноза поведения руководителя является специфика его ориентации в нормативно-ценностном мире. Автор предлагает типологию руководителей по способам ориентации в ценностно-нормативном пространстве, в основе которой лежат два положения. Первое касается первичности-вторичности норм и ценностей в ценностно-нормативном пространстве конкретного индивида (либо отраженные нормы задают ценностную оценку, либо ценностные позиции задают нормативную оценку). Второе положение характеризует наличие-отсутствие внутреннего конфликта между нормами и ценностями. На основе сочетания этих параметров определено четыре типа ориентации в ценностно-нормативном пространстве: 1) отраженные нормы задают ценностную оценку, при отсутствии внутреннего конфликта между нормами и ценностями (в качестве ролевых позиций определяются «функционер», «добросовестный служака», «бездушный бюрократ»); 2) отраженные нормы задают ценностную оценку, при наличии противоречий между нормами и ценностями (в качестве ролевых позиций определяются «эмпатичный бюрократ», «игрок», «лицемер», «перестраховщик»); 3) ценностные позиции определяют нормативную оценку, при отсутствии внутреннего конфликта между

нормами и ценностями (в качестве ролевых позиций определяются «борец», «инноватор», «анархист»); 4) ценностные позиции определяют нормативную оценку, при наличии противоречий между нормами и ценностями (в качестве ролевых позиций определяются «дипломат», «реалист», «политик», «Дон-Кихот»). Так ценностная составляющая управленческой деятельности рассматривается как системообразующий фактор, который непосредственно (смыслы) или опосредовано (мотивы и организационные нормы) влияет на содержательные характеристики деятельности руководителя.

Не стоит забывать, что в качестве субъекта управленческой деятельности выступает не только руководитель, но и подчиненный, обладающий своими особенностями ценностно-смысловой сферы в целом, а также особенностями ориентаций в ценностно-нормативном пространстве. В этом смысле речь идет о множественности «диапазонов допустимого и санкционированного поведения» в рамках одной организации, т.к. каждый из субъектов управления имеет свои представления о допустимом поведении. Так диапазоны участников управленческой деятельности могут, как совпадать, так и не совпадать между собой. Но, в отличие от подчиненных, руководитель обладает правом задавать «диапазон допустимого и санкционированного поведения» для своих подчиненных. Представляется возможным вариант, когда задаваемые руководителем зона и диапазон субъектности совпадают с зоной и диапазоном субъектности исполнителя. Диапазон субъектности, задаваемый руководителем, определяется множеством факторов и особенностями ценностно-смысловой сферы руководителя в том числе. Т.е. речь может идти не только о количественных параметрах диапазона субъектности (например, широте), но и качественных характеристиках. И.В.Калининым была предложена ценностно-интерактивная модель, в которой для дифференциации руководителей по разным типам используются два принципа существования – «бытие» и «обладание». В качестве основополагающих способов существования в социуме эти принципы были предложены Э.Фроммом и рассматривались им как взаимоисключающие. Используя два принципа существования как опорные моменты для дифференциации руководителей по разным типам, И.В.Калинин рассмотрел их реализацию в интерактивном контексте. Иными словами, проследив проявление и реализацию «бытия» и «обладания» в отношении с подчиненными, выявил четыре основных типа руководителей. Первый тип характеризуется как человек, помогающий подчиненному не только жить по принципу «иметь», но и реализовывать ориентацию «быть». Второй тип руководителя, помогая «быть», не помогает «иметь». Третий тип в некоторой степени является противоположностью второго. Руководитель, ориентированный подобным образом, не заботясь о реализации подчиненным его личностных потенций, тем не менее, позволяет ему жить по принципу «иметь». И, наконец, четвертый тип руководителя не позволяет людям, находящимся в его подчинении, не только «иметь», но и «быть». Иными словами, речь идет о возможности существования различного качества диапазона субъектности, задаваемого руководителем для

подчиненных в зависимости от собственной ориентации на определенный принцип существования и ориентации на определенный принцип существования, задаваемый подчиненным. В отличие от Э.Фромма, рассматривающего принципы существования с позиций континуально-биполярного подхода, И.В.Калинин рассматривает их как автономные категории. Исходя из принципа автономности «бытия» и «обладания», мы предприняли попытку рассмотреть эти категории с позиций ортогонального подхода, что предполагало рассмотрение принципов «быть» и «иметь» перпендикулярно друг другу. Таким образом, можно говорить о вариациях способов сосуществования «бытия» и «обладания»:

1) Первый способ, предполагающий конфронтацию «бытия» и «обладания» (чем больше ориентированность на «бытие», тем меньше на «обладание» и наоборот), отражает взгляды Э.Фромма и возможен в двух вариациях:

а) индивид ориентирован в основном на «бытие» и отказ от «обладания». Этот вариант *собственно-аскетичного* образа жизни, сущность которого заключается в том, что человек игнорирует вещную составляющую окружающей жизни. Однако в некоторых ситуациях аскетизм может выступать как проявление отрицания сильных желаний обладания и потребления.

б) В своем поведении индивид ориентирован исключительно на «обладание». Этот вариант получил название *«потребительство»*, которое, являясь одной из основных современных форм «обладания», заключается в следующем друг за другом бесконечном процессе: «приобретение - временное обладание - выбрасывание - новое приобретение». Э.Фромм указывает на противоречивость потребления: с одной стороны, оно ослабляет ощущение тревоги и беспокойства, поскольку то, чем человек обладает, не может быть у него отобрано; но с другой стороны, оно вынуждает его потреблять все больше и больше, так как всякое потребление вскоре перестает приносить удовлетворение.

2) Интеграция «бытия» и «обладания» (чем больше ориентированность на «бытие», тем выше ориентированность на «обладание»). Индивид, таким образом, сочетает в себе ориентацию и на «быть», и ориентацию на «иметь». Этот вариант представляется нам хотя и более интересным среди остальных, однако и наиболее сложным. Выделяем данный тип как *созидательный*. В этом случае наблюдается некоторая гармония, т.к. индивид не ограничивает себя в выборе лишь одной альтернативы, а позволяет реализовать себя посредством обеих тенденций.

3) Третий тип сосуществования «бытия» и «обладания» не подлежит объяснению с помощью принципов линейной закономерности. Т.е. взаимосвязи «бытия» и «обладания» имеют более сложный характер.

Принимая во внимание взгляды Э.Фромма о противопоставлении «бытия» и «обладания», и, позволив себе допускать их автономность, мы построили типологию, отражающую оба этих взгляда.

Таким образом, опираясь в своей работе на эти положения, мы

предполагаем, что характеристики ценностно-смысловой сферы субъектов управления определяются не только спецификой реализуемого вида деятельности, но и ориентацией на конкретный способ сосуществования «бытия» и «обладания». Субъекты управления склонны ориентироваться на какой-то определенный тип сосуществования «бытия» и «обладания».

Во второй главе «Эмпирическое исследование социально-психологических характеристик ценностно-смысловой сферы субъектов управления» описывается стратегия и методы эмпирического исследования, а также интерпретируются основные полученные результаты.

Наш научный интерес направлен на изучение социально-психологических характеристик ценностно-смысловой сферы субъектов управления, ориентированных на разные типы сопряжения способов существования. Однако «бытие» и «обладание» представляют собой скорее философские категории и не наполнены психологическим содержанием, вследствие чего возникла проблема подбора адекватного целям, задачам и объекту исследования психодиагностического инструментария. Во-первых, было необходимо подобрать психодиагностический инструмент, который позволил бы нам конкретизировать психологическое содержание способов существования. Во-вторых, определить то «звено», которое позволило бы нам выявить характер отношений между способами существования (т.е. способ их сопряжения). А также, характер взаимосвязи способов существования с ценностными ориентациями и уровнями потребностной организации личности.

В своем исследовании мы использовали тест Люшера в качестве «посредника», т.е. того звена, которое позволило нам выявить характер взаимосвязи между такими разнопорядковыми категориями, как способы существования «быть» и «иметь», ценностные ориентации и уровни потребностной организации личности. В инструкции испытуемым было предложено проранжировать восемь цветов, в соответствии с тем как они ассоциируются с определенным параметром (в качестве параметров выступали способы существования «быть» и «иметь», терминальные и инструментальные ценностные ориентации, уровни потребностной организации личности). Так на первом месте располагался тот цвет, который в большей степени ассоциировался с определенным параметром, а на последнем тот, который в меньшей степени ассоциировался с ним. Вследствие чего мы получили набор ассоциативных цветовых рядов, соответствующих каждому из обозначенных выше параметров.

Эмпирическое исследование проводилось в три этапа – на *первом* было конкретизировано психологическое содержание «бытия» и «обладания», на *втором* этапе мы рассмотрели социально-психологические характеристики ценностно-смысловой сферы индивидов, ориентированных на разные способы их сопряжения, а на *третьем* рассмотрели социально-психологические характеристики ценностно-смысловой сферы субъектов управления, ориентированных на разные способы сопряжения «бытия» и «обладания».

Процедура конкретизации психологического содержания «бытия» и «обладания» предполагала:

- выявление некоторых содержательных аспектов вышеобозначенных способов существования на основе анализа соответствующих им ассоциативных цветовых рядов;
- выявление ценностных структур способов существования;
- выявление представленности способов существования «быть» и «иметь» на уровнях потребностной организации личности (в нашем исследовании уровням потребностной организации личности соответствуют уровни потребностной пирамиды А.Маслоу).

Некоторые содержательные аспекты «бытия» и «обладания» были выявлены посредством анализа соответствующих им ассоциативных цветовых рядов, полученных с помощью теста Люшера. Данная процедура осложнялась тем, что тест Люшера в психодиагностической практике применяется при работе с конкретной личностью, но не группами людей. Для получения «усредненного» варианта ассоциативных цветовых рядов «быть» и «иметь» был использован статистический критерий Колмогорова-Смирнова (λ).

Выявление ценностных структур способов существования представляет собой сложную многоуровневую процедуру. Использование коэффициента корреляции Спирмена (r) позволило определить характер существующих взаимосвязей «бытия» и «обладания» с каждой из ценностей терминального и инструментального списка отдельно для каждого испытуемого (т.е. коэффициент корреляции предполагал сопоставление ассоциативных цветовых рядов параметров отдельно для каждого испытуемого). Для определения того, какой характер взаимосвязи способов существования и ценностных ориентаций встречается чаще, нами был использован критерий χ^2 .

Характер взаимосвязи способов существования и уровней потребностной организации личности был выявлен с использованием той же процедуры, что и в случае определения ценностных структур «бытия» и «обладания».

Второй этап эмпирического исследования предполагал рассмотрение социально-психологических характеристик ценностно-смысловой сферы индивидов, ориентированных на разные способы сопряжения «бытия» и «обладания». Способ сопряжения «бытия» и «обладания» был определен для каждого испытуемого персонально с помощью коэффициента корреляции r -Спирмена (т.е. коэффициент корреляции выявляет характер взаимосвязи «бытия» и «обладания» на основе сопоставления ассоциативных цветовых рядов, полученных при ранжировании). На основании полученных результатов, мы разделили испытуемых на три группы: в первую вошли те испытуемые, у которых коэффициент корреляции «бытия» и «обладания» достиг уровня статистической значимости со знаком минус; во вторую те, у которых коэффициент корреляции достиг уровня статистической значимости

со знаком плюс; а в третью - те, у которых коэффициент корреляции не достиг статического уровня значимости.

Первую группу испытуемых мы определили как ориентированную на конфронтацию «бытия» и «обладания», вторую как ориентированную на интеграцию «бытия» и «обладания», а третья группа была обозначена как ориентированная на промежуточный способ сопряжения «бытия» и «обладания» (возможно, эти обозначения типов не совсем корректны – они были использованы для замены громоздких названий типов).

Затем были выявлены характеристики ценностных структур, смысложизненных ориентаций, уровней потребностной организации личности и черт личности испытуемых, ориентированных на разные способы сосуществования «бытия» и «обладания»; а также характеристики ценностных структур, смысложизненных ориентаций, уровней потребностной организации личности и черт личности субъектов управления.

Терминальная и инструментальная ценностные структуры были получены на основе индивидуальных иерархий терминальных и инструментальных ценностных ориентаций испытуемых с помощью критерия Колмогорова-Смирнова (λ). 18 позиций были разделены на три уровня – высокий, средний и низкий. Высокому уровню соответствовали наиболее предпочитаемые ценностные ориентации (с 1 по 4 ранг), среднему – те, что занимали средние позиции (с 5 по 14 ранг), низкому – те, что занимали нижние позиции иерархии (с 15 по 18 ранг). Деление позиций на три уровня было произведено на основе вычисления средней и стандартного отклонения. Те ценностные ориентации, распределение которых отличается от равномерного (т.е. которым был присвоен соответствующий ранг), были обозначены нами как ценностные ориентации общепринятой системы. А те ценностные ориентации, распределение которых не отличается от равномерного - ценностными ориентациями индивидуально ценностной системы. В основе этого деления лежит убежденность в том, что схожесть взглядов по какому-то вопросу обусловлена социальными факторами, а вариативность мнений по какому-то вопросу индивидуальными представлениями. (Рис. 1)

Одновременно с обозначенными выше психодиагностическими методиками, в эмпирическом исследовании были применены следующие: тест **СЖО Д.А.Леонтьева** (для диагностики *смысложизненных ориентаций* и определения общего показателя *осмысленности жизни*); тест **Д.Кейрси** (для диагностики *личностной сферы*); тест **«Иерархия потребностей по А.Маслоу»** (для диагностики *уровней потребностной организации личности*). Помимо описанных выше психодиагностических методик, испытуемым была предложена анкета (позволила нам выявить следующую информацию об испытуемых: общие биографические данные; информацию о занимаемой должности и организации, которой руководит или в которой работает испытуемый). Полученные с помощью этой анкеты данные позволили более дифференцированно рассмотреть характеристики личности и ценностно-смысловой ее составляющей субъектов управления.

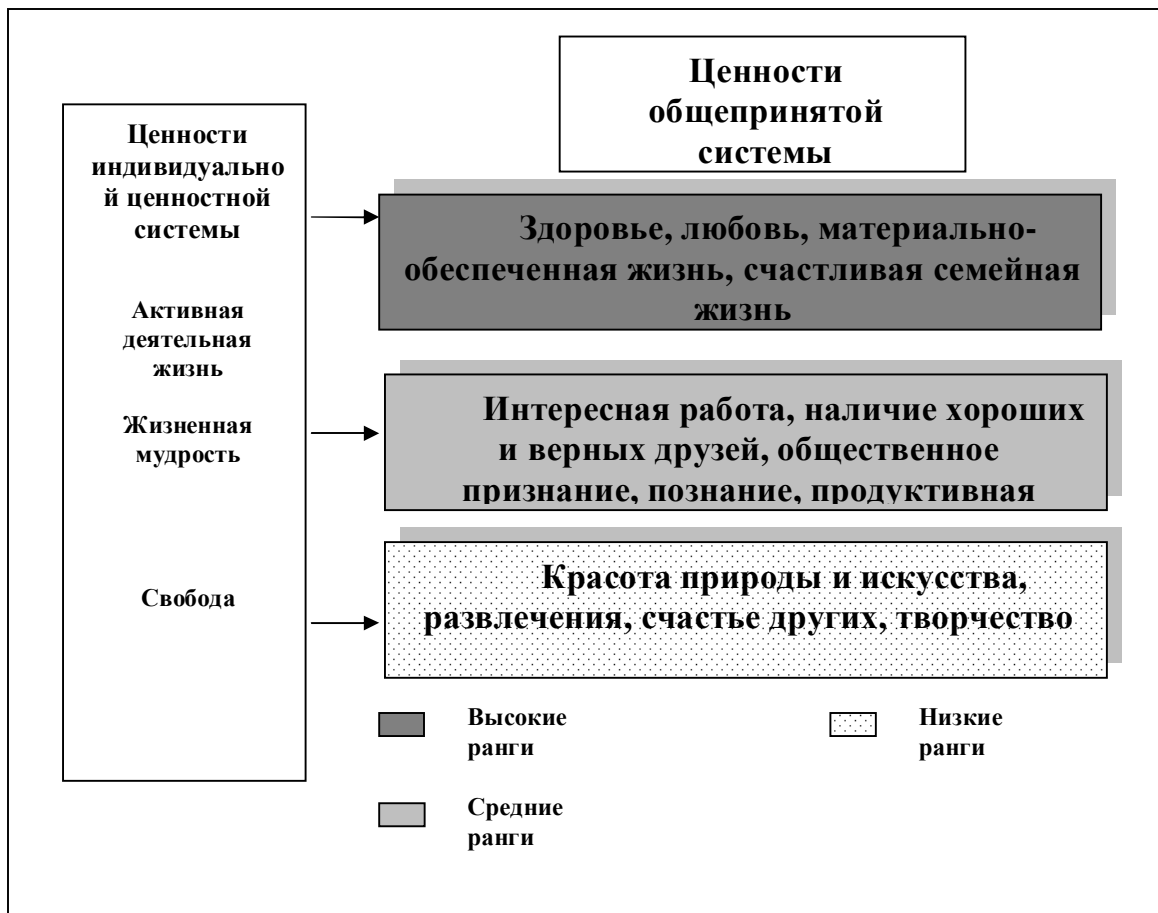

Рис. 1 Структура терминальных ценностей общей выборки

Рассмотрение результатов включало в себя анализ психологической сущности способов существования, анализ социально-психологических характеристик ценностно-смысловой сферы в зависимости от способа сосуществования «бытия» и «обладания», а также анализ социально-психологических характеристик ценностно-смысловой сферы субъектов управления, ориентированных на разные способы сосуществования «бытия» и «обладания».

Результаты исследования психологической сущности «бытия» и «обладания» на основе анализа ассоциативных цветных рядов показали, что:

1) *«обладание»* связано с высокой активностью, общительностью, стремлением расширять сферы своей деятельности и влияния; *сопровождается* постоянным внутренним напряжением и тревогой, неуверенностью в себе, которые маскируются внешней самоуверенностью и беспечностью; *чаще используется* при реализации целей делового характера; *выражается* в стремлении к автономности – неприятию авторитетов и запретов разного рода, отрицание каких-либо ограничений своей личности.

б) *«бытие»* связано со стремлением действовать уверенно и настойчиво в достижении собственных целей; в большей степени *значимо* для реализации межличностных отношений, хотя и автономность собственной личности цениться весьма высоко.

«Обладание» в большей степени связано с физиологической составляющей, в то время как «бытие» сочетает эстетическую и интеллектуализированную составляющие с физиологической составляющей эмоций.

Кроме того «бытие» и «обладание» представляют два способа существования, не исключающие друг друга. Любая из ценностных ориентаций терминального и инструментального списков может быть реализована как по принципу «бытия», так и по принципу «обладания». «Бытие» и «обладание» могут быть реализованы на каждом из уровней потребностной пирамиды. Последовательность приоритетности уровней потребностей для «бытия» и «обладания» не соответствует последовательности уровней потребностной пирамиды А.Маслоу, что свидетельствует об особых механизмах реализации «бытия» и «обладания».

Результаты исследования социально-психологических характеристик ценностно-смысловой сферы в зависимости от способа сосуществования «бытия» и «обладания» показали, что объем социальной составляющей структуры терминальных ценностных ориентаций групп с интегральным и конфронтационным способом сосуществования «бытия» и «обладания» больше объема индивидуальной составляющей. В группе, ориентированной на промежуточный способ сопряжения «бытия» и «обладания», объемы социальной и индивидуальной составляющей равны. Следовательно, первые две группы определяются как в большей степени социально-ориентированные, а третья как ориентированная на собственную индивидуальность.

Объемы социальной и индивидуальной составляющих структуры инструментальных ценностных ориентаций групп с интегральным и конфронтационным способом сосуществования «бытия» и «обладания» примерно равны. В группе, ориентированной на промежуточный тип сопряжения «бытия» и «обладания», объем индивидуальной составляющей превышает объем социальной. Следовательно, на уровне иерархии инструментальных ценностных ориентаций последняя группа сохраняет статус ориентированной на собственную индивидуальность в большей степени, чем две предыдущие. Исходя их соотношения объемов социальной и индивидуальной составляющих, обозначенных выше, структура терминальных ценностных ориентаций представляется в большей степени заданной социально, в то время как структура инструментальных ценностных ориентаций направлена на индивидуальность. Иными словами, более четкой в социальном контексте является структура ценностей-целей, нежели ценностей-средств.

Наибольшие отличия смысложизненных ориентаций зафиксированы относительно группы испытуемых, ориентированных на промежуточный тип

сосуществования «бытия» и «обладания» – они касаются шкал «Локус контроля-Я» и «Локус контроля-жизнь». Другие две группы достоверных различий не обнаруживают, что свидетельствует о схожести их смысложизненных ориентаций.

При сопоставлении выраженности черт личности испытуемых, ориентированных на разные способы сосуществования «бытия» и «обладания», также были обнаружены достоверные отличия. Это позволяет говорить об обусловленности выбора того или иного способа сопряжения «бытия» и «обладания» чертами личности. Наибольшее количество различий было обнаружено между группами испытуемых, ориентированных на промежуточный тип сопряжения «бытия»-«обладания» и их конфронтацию.

Сопоставление оценок значимости уровней потребностной пирамиды, также показали достоверные различия. Наиболее отличающейся от других в своих оценках значимости уровней потребностной пирамиды оказалась группа, которая ориентирована на интегральный способ сосуществования «бытия» и «обладания». (Таблица 1).

Потребностная пирамида каждой из групп, несмотря на сходство иерархий, характеризуется своими специфическими особенностями. Что в очередной раз подтверждает мысль о существовании различий в реализации уровней потребностной пирамиды, в зависимости от предпочтения того или иного способа сосуществования «бытия» и «обладания».

Таблица 1.

Различия в оценке значимости уровней пирамиды А.Маслоу в зависимости от способа сосуществования «бытия» и «обладания».

	Уровни потребностной пирамиды	Конфронтация «бытия» и «обладания»	Промежуточный тип сопряжения «бытия» и «обладания»	Интеграция «бытия» и «обладания»	tэмп	tкр (p=0,1)
1	Уровень базовых потребностей		5,2	5,9	-2,5	1,66
2	Уровень потребностей в принадлежности и любви	5		4	4,4	1,657
3	Уровень потребностей уважения и самоуважения	4,2	4,9		-2,23	1,659
		4,2		5,1	-2,89	1,656
4	Уровень потребностей самоактуализации		3,7	2,6	1,7	1,662

Анализ результатов исследования социально-психологических характеристик ценностно-смысловой сферы субъектов управления, ориентированных на разные способы сосуществования «бытия» и «обладания», позволил нам обнаружить различия ценностных структур терминальных и инструментальных ценностных ориентаций руководителей и исполнителей. Обнаружено, что индивидуальная составляющая структур ценностных ориентаций руководителей, независимо от способа

сосуществования «бытия» и «обладания», больше индивидуальной составляющей исполнителей. Это свидетельствует о том, что ценностные структуры исполнителей независимо от способа сосуществования «бытия» и «обладания», в большей степени соответствуют общепринятым социальным. И, как следствие, в ценностном плане исполнители представляются более конформными, нежели руководители. Руководители же предстают более гибкими и адаптированными в социальном плане, нежели исполнители (которые являются более консервативными относительно ценностных ориентаций).

Этот факт подтверждается при сопоставлении выраженности черт личности руководителей и исполнителей, ориентированных на разные способы сопряжения «бытия» и «обладания». Руководители и исполнители, ориентированные на разные типы сосуществования «бытия» и «обладания», характеризуются определенным общим набором личностных черт. Однако выраженность этих черт у исполнителей несколько выше, чем у руководителей, что еще раз подтверждает предположение о большей социальной гибкости вторых.

На уровне сопоставления показателей смысложизненных ориентаций достоверные отличия были обнаружены дважды. В первом случае в группе руководителей и исполнителей, ориентированных на интеграцию «бытия» и «обладания», отличия обнаружены в связи со шкалой «Процесс». Руководители, ориентированные на интеграцию «бытия» и «обладания», в большей степени, чем исполнители, склонны получать удовлетворение от процесса жизни. Во втором случае в группе испытуемых, ориентированных на конфронтацию «бытия» и «обладания» в связи со шкалой «Цели в жизни». Уровень показателей по шкале «Цели в жизни» у руководителей значительно превышает уровень показателей по той же шкале у исполнителей, что свидетельствует о наличии у руководителей четких целей, осознанных перспектив. В группе руководителей и исполнителей, ориентированных на промежуточный тип сопряжения «бытия» и «обладания», не было обнаружено достоверных различий показателей смысложизненных ориентаций.

Различия оценок значимости уровней потребностной пирамиды А.Маслоу руководителей и исполнителей были обнаружены во всех группах. Центральным, в этом смысле, выступает уровень потребностей в уважении и самоуважении, так как во всех трех группах именно в оценках его значимости зафиксированы достоверные различия.

Далее нами были рассмотрены характеристики смысложизненных ориентаций, организации уровней потребностной сферы и черт личности руководителей, ориентированных на разные способы сосуществования «бытия» и «обладания», в зависимости от объективных параметров.

В качестве объективных характеристик были рассмотрены половая принадлежность, стаж управленческой деятельности, сфера управления (государственные/негосударственные структуры), уровень руководителя (первые/непервые лица организации).

Характеристики смысложизненных ориентаций, организации уровней потребностной сферы и черт личности руководителей, ориентированных на разные способы сосуществования «бытия» и «обладания», в зависимости от половой принадлежности: процент мужчин-руководителей и женщин-руководителей, ориентированных на промежуточный тип сосуществования «бытия» и «обладания» и их конфронтацию, примерно одинаков. Среди руководителей, ориентированных на интеграцию «бытия» и «обладания», процент мужчин-руководителей значительно выше, нежели женщин. При сопоставлении оценок значимости уровней потребностной пирамиды А.Маслоу у мужчин и женщин - руководителей, ориентированных на конфронтацию «бытия» и «обладания», достоверными считаются лишь различия в оценке значимости потребностей принадлежности и любви. При двух других способах сосуществования «бытия» и «обладания», обнаруженные различия касались совсем другого уровня потребностной пирамиды А.Маслоу – уровня потребностей самоактуализации. И в случае ориентации на промежуточный тип сопряжения «бытия» и «обладания», и в случае ориентации на интеграцию «бытия» и «обладания», для мужчин уровень потребностей в самоактуализации более значим, чем для женщин. Смысложизненные ориентации женщин-руководителей и мужчин-руководителей, ориентированных на разные способы сосуществования «бытия» и «обладания», в целом схожи. Достоверного уровня достигают лишь различия в показателях шкалы «Локус контроля-Я» мужчин и женщин руководителей, ориентированных на конфронтацию «бытия» и «обладания». Достоверных отличий черт личности мужчин и женщин руководителей, внутри каждого из типов ориентаций, обнаружено не было.

Характеристики черт личности, смысложизненных ориентаций, уровней потребностной организации личности руководителей государственных и негосударственных сфер управления, ориентированных на разные способы сопряжения «бытия» и «обладания»: обнаруженные различия уровней потребностной организации, смысложизненных ориентаций и черт личности руководителей из государственной и негосударственной сфер управления, ориентированных на разные способы сопряжения «бытия» и «обладания», специфичны (т.е. различия зафиксированы преимущественно по разным параметрам). В группе руководителей, ориентированных на конфронтацию бытия и обладания, были обнаружены статистически значимые различия в оценке значимости уровней потребностей в уважении и самоуважении, а также потребностей

самоактуализации. В обоих случаях более значимыми данные уровни представляются руководителям из негосударственной сферы управления. Показатели значимости уровней потребностной пирамиды у руководителей из негосударственной сферы примерно одинаковы, а у руководителей из государственной сферы управления более значимыми являются потребности первых трех уровней пирамиды А.Маслоу. В группе руководителей, ориентированных на промежуточный тип сопряжения «бытия» и «обладания», обнаружены статистически значимые различия в оценке уровней потребностей принадлежности и любви, и потребностей уважения и самоуважения. В группе руководителей, ориентированных на интеграцию «бытия» и «обладания», статистически значимый уровень различий обнаруживается лишь в оценке значимости уровня базовых потребностей – для руководителей из негосударственной сферы управления, данный уровень потребностной пирамиды представляется более значимым.

Наибольшее число различий *смыслжизненных ориентаций* руководителей государственной и негосударственной сфер управления было выявлено в группе руководителей, ориентированных на промежуточный тип сопряжения «бытия» и «обладания». Статистически достоверные различия обнаружены на уровне трех шкал – «Цели в жизни», «Локус контроля-Я» и «Локус контроля-жизнь». Во всех трех случаях показатели у руководителей из негосударственной сферы управления выше, нежели у руководителей из государственной сферы управления. При сопоставлении показателей шкал СЖО у руководителей из государственной и негосударственной сфер управления, ориентированных на интеграцию «бытия» и «обладания», статистически значимый уровень различий обнаружен относительно шкалы «Процесс». При сравнении *смыслжизненных ориентаций* руководителей из государственной и негосударственной сфер управления, ориентированных на конфронтацию «бытия» и «обладания», достоверных различий обнаружено не было.

Достоверные различия личностных черт руководителей из государственной и негосударственной сфер управления были обнаружены дважды. В одном случае при сопоставлении уровня экстраверсии у руководителей, ориентированных на промежуточный тип сопряжения «бытия» и «обладания». Уровень экстраверсии у руководителей из негосударственной сферы управления оказался выше, чем у руководителей из государственной сферы. Достоверными оказались также различия по шкале перспективность-импульсивность руководителей государственной и негосударственной сфер управления, ориентированных на конфронтацию «бытия» и «обладания». Черты личности руководителей из государственной и негосударственной сфер управления, ориентированных на интеграцию «бытия» и «обладания», в целом схожи.

Характеристики смыслжизненных ориентаций, черт личности, уровней потребностной организации личности руководителей разного уровня (первые лица/непервые лица), ориентированных на разные способы сопряжения «бытия» и «обладания»: наибольшее количество достоверных

различий руководителей, являющихся первыми лицами в организации и не являющихся таковыми, было обнаружено при сопоставлении черт личности. Согласно полученным результатам, руководители, являющиеся первыми лицами организации, ориентированные на конфронтацию «бытия» и «обладания», более склонны к планированию, стремлению ставить четкие сроки выполнения работы. Руководителям, ориентированным на конфронтацию «бытия» и «обладания», не являющимся первыми лицами, также свойственно это, но в меньшей степени. Руководители, ориентированные на интеграцию «бытия» и «обладания», являющиеся первыми лицами организации, в большей степени, чем руководители среднего и низшего звена, ориентированы на интуицию, просчет вариантов возможных событий, изобретательность. В то время как руководители среднего и низшего звена, ориентированные на интеграцию «бытия» и «обладания», в большей мере, чем первые лица организации, склонны полагаться на целесообразность и благоразумие, существующие правила и законы. Достоверных различий черт личности руководителей, ориентированных на промежуточный тип сосуществования «бытия» и «обладания», являющихся первыми лицами организации и не являющихся таковыми, выявлено не было.

Смыслоразнозначные ориентации и уровни потребностной организации личности являются схожими как у руководителей, являющихся первыми лицами организации, так и у руководителей, не являющихся таковыми.

Характеристики смыслоразнозначных ориентаций, черт личности, уровней потребностной организации личности руководителей, ориентированных на разные способы сопряжения «бытия» и «обладания», в зависимости от стажа: достоверных различий в оценке значимости уровней потребностной организации руководителей, ориентированных на разные способы сопряжения «бытия» и «обладания», в зависимости от стажа работы на руководящей должности, были выявлены в одном случае - в группе руководителей, ориентированных на промежуточный тип сопряжения «бытия» и «обладания» относительно уровня потребностей самоактуализации. Обнаруживается тенденция к снижению значимости потребностей в самоактуализации в процессе работы на руководящей должности. Это снижение главным образом наблюдается именно в первые пять лет управленческой деятельности и далее остается на одном уровне.

Во всех трех группах, независимо от способа сопряжения «бытия» и «обладания», по мере работы на руководящей должности происходит снижение уровня осмысленности жизни. Различие только в том, что у руководителей, ориентированных на конфронтацию «бытия» и «обладания», это снижение происходит постепенно, а у руководителей, ориентированных на два других способа сопряжения «бытия» и «обладания» - в первые 5 лет работы. Уровень таких смыслоразнозначных ориентаций, как «Процесс», «Результат» и «Локус контроля-Я» у руководителей, ориентированных на конфронтацию «бытия» и «обладания», по мере увеличения стажа работы остается примерно одинаковым (общая тенденция к снижению есть, но

статистически достоверных различий обнаружено не было). Снижение наблюдается на уровне смысловжизненной ориентации «Локус контроля-жизнь», а повышение на уровне смысловжизненной ориентации «Цели в жизни».

Иначе выглядит ситуация при ориентации руководителей на другие способы сопряжения «бытия» и «обладания». У руководителей, ориентированных на промежуточный тип сосуществования «бытия» и «обладания», основные изменения происходят в первые пять лет работы на руководящей должности: происходит снижение уровня таких смысловжизненных ориентаций, как «Процесс», «Результат» и «Локус контроля-Я», в последствие уровень которых остается без изменений. У руководителей, ориентированных на интеграцию «бытия» и «обладания», смысловжизненные ориентации «Цели в жизни» и «Локус контроля-жизнь» с увеличением управленческого стажа остаются без изменений. Удовлетворенность собственной жизнью в настоящем с увеличением управленческого стажа постепенно снижается. У руководителей, ориентированных на интеграцию «бытия» и «обладания», со стажем от 5 до 10 лет происходит резкое снижение показателей смысловжизненных ориентаций «Результат» и «Локус контроля-Я», но с увеличением стажа происходит восстановление показателей до прежнего уровня.

Смысловжизненные ориентации руководителей, ориентированных на промежуточный тип сопряжения «бытия» и «обладания», достигая критической точки к прежнему уровню не возвращаются (исключение составляет лишь ориентация «Цели в жизни»). Смысловжизненные ориентации руководителей интегрального способа сопряжения «бытия» и «обладания» постепенно возвращаются к прежнему уровню, т.е. можно говорить о разных моделях изменения смысловой составляющей в результате кризиса. В динамике смысловжизненных ориентаций руководителей конфронтационного способа сопряжения «бытия» и «обладания» отсутствуют явные переломные моменты.

Среди *личностных черт* у руководителей, независимо от способа сопряжения «бытия» и «обладания», по мере увеличения стажа происходит снижение уровня экстраверсии, что представляется нам вполне закономерным. Руководители, ориентированные на промежуточный тип сопряжения «бытия» и «обладания», с увеличением стажа в большей степени полагаются на собственную интуицию, предчувствия, умозрительность, изобретательность, нежели на прошлый опыт и практичность. Руководители, ориентированные на интеграцию «бытия» и «обладания», напротив, с увеличением стажа работы на управленческой должности в большей степени ориентируются в своей работе на прошлый опыт, здравый смысл и практичность, нежели на собственную интуицию.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что ориентация на определенный способ сосуществования «бытия» и «обладания» предполагает наличие характерных особенностей личности, и подтверждают гипотезу о том, что «бытие»-«обладание» и способы их

сопряжения определяют характеристики ценностно-смысловой и потребностной сфер субъектов управления.

В **заключении** диссертации обобщены результаты исследования, сформулированы наиболее важные научные выводы и намечена перспектива дальнейших исследований.

Наиболее важными результатами нашего исследования являются:

1. Ценностно-смысловая сфера субъектов управления обладает определенными характеристиками в зависимости от ориентации на определенный способ сопряжения «бытия» и «обладания».

2. Способ существования «обладание» характеризуется высокой активностью, стремлением к общению, расширению сферы своей деятельности и влияния. Сопровождается внутренним напряжением и тревогой, неуверенностью в себе, которые маскируются внешней самоуверенностью и беспечностью. Чаще используется при реализации целей делового характера. Выражается в стремлении к автономности – неприятию авторитетов и запретов разного рода, отрицание каких-либо ограничений своей личности.

3. Способ существования «бытие» характеризуется стремлением действовать уверенно и настойчиво в достижении собственных целей, связан с реализацией межличностными отношениями, хотя и автономность собственной личности цениться весьма высоко.

4. Структуры ценностных ориентаций представлены двумя составляющими: общей и индивидуальной. Первая составляющая определяется как социально-заданная, так как испытуемые склонны располагать ценностные ориентации схожим образом. Ценностные ориентации индивидуальной составляющей характеризуются личностным отношением. Объем социальной и индивидуальной составляющей ценностных структур определяется способом сопряжения принципов существования.

5. «Бытие» и «обладание», и способы их сопряжения определяют характеристики ценностно-смысловой, потребностной сфер:

- испытуемые, ориентированные на разные способы сопряжения принципов существования, обладают специфическими чертами личности (при этом черты личности исполнителей внутри каждого из типов более яркие, нежели черты личности руководителей);

- потребностная пирамида обладает своими специфическими характеристиками в зависимости от ориентации на определенный способ сосуществования «бытия» и «обладания», несмотря на внешнее сходство иерархий; смысло-жизненные ориентации в большинстве своем схожи у испытуемых, ориентированных на разные способы сопряжения принципов существования (обнаружено незначительное число достоверных отличий);

- индивидуальная составляющая структур ценностных ориентаций руководителей, независимо от способа сосуществования «бытия» и «обладания» больше индивидуальной составляющей исполнителей. Это свидетельствует о том, что ценностные структуры исполнителей, независимо

от способа сосуществования «бытия» и «обладания», в большей степени соответствуют общепринятым социальным, и, как следствие, в ценностном плане исполнители представляются более конформными, нежели руководители.

Выполненное нами исследование не исчерпывает всей глубины и сложности обозначенной проблемы. Перспективным представляется дальнейшее изучение обозначенной нами проблемы в контексте интерактивного взаимодействия руководителя и исполнителя.

Основное содержание диссертации нашло свое отражение в **следующих публикациях:**

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Калинин, И.В., Резниченко, Ю.В. Ценности обладания и бытия как основа для построения классификации руководителей / И.В.Калинин, Ю.В.Резниченко//Специальный выпуск Известий Самарского научного центра РАН "Актуальные проблемы психологии". – 2006. - №4. - С.237-243.

Другие публикации автора:

2. Калинин, И.В., Резниченко, Ю.В. К вопросу о ценностных детерминантах девиантного поведения / И.В.Калинин, Ю.В.Резниченко// Социальные и психолого-педагогические проблемы девиантного и деликвентного поведения несовершеннолетних. – Ульяновск – 2005. – С.18-20.
3. Резниченко, Ю.В. К вопросу о системе ценностей/ Ю.В.Резниченко // Теоретические и эмпирические аспекты социально-гуманитарных наук и технологий. – Самара – 2005. – С.188-193.
4. Калинин, И.В., Резниченко, Ю.В. К вопросу о рассмотрении мотивации субъектов предпринимательской деятельности сквозь призму глубинных ценностных ориентаций/ И.В.Калинин, Ю.В.Резниченко// Мотивационное поведение экономических субъектов и их социумов в теории и практике совместной жизнедеятельности. – Калининград – 2006. – Т.1. - С.286-292.
5. Резниченко, Ю.В. К вопросу о континуальном и ортогональном подходе к категориям «быть» и «иметь» в контексте интерактивно-ценностной типологии руководителей /Ю.В.Резниченко// Высшая профессиональная школа: сотрудничество преподавателя и студента в исследовательской работе. - Ульяновск. – 2006. – Вып.4. – С.92-93.
6. Резниченко, Ю.В. Интерактивный аспект ценностной сферы/ Ю.В.Резниченко// Психология XXI столетия – Ярославль. – 2006. – Т.3 - С.113-116.
7. Резниченко, Ю.В. Некоторые аспекты модификации психодиагностического инструментария под задачи практики / Ю.В.Резниченко// Вестник интегративной психологии. - Ярославль. - МАПН.- 2006. - Вып.4. – С.152-153.

8. Резниченко, Ю.В. Некоторые аспекты исследования ценностной проблематики в гуманитарном знании /Ю.В.Резниченко// Вопросы гуманитарных наук. - 2007. - Т 29. - №2. – С.355-357.